

Глава 11. Планы на будущее.

Сирин использовал свои силы, чтобы спасти Альку и Магнуса. При этом обнаружилось его демоническое происхождение. Не секрет, что демонов в мире ненавидели, и не без причины. Они были предвестниками чумы, войны, насилия, и ничего хорошего из общения с демоном никогда не выходило. Об этом знали даже самые маленькие дети.

«О чем ты думаешь, Магнус?» - любопытные глаза Сирина смотрели на мага огня, выражение лица которого было тяжело прочесть. Он не мог сказать, что происходит в голове мага, но напряжение между ними нарастало с каждой секундой.

Магнус тщательно подбирал слова. «Сирин, а ты бы хотел учиться в школе Кинг-Хилл?»

Из всех вопросов, обвинений или даже оскорблений, которые он мог ожидать, этот был не тот. Сирин был немного разочарован.

«Пойдем с нами в Элизиум, - Магнус не дразнился и не шутил. Он был совершенно серьезен, - бери с собой и Люсьена».

«Люси!» - слова Магнуса внезапно напомнили Сирину, что он оставил Люсьена на безопасном расстоянии от боя.

Люсьен все еще находился там, куда его положил Сирин, наложив небольшое защитное заклинание, чтобы уберечь от дальнейших атак со стороны растительности вокруг него. Рыжеволосый ребенок сидел на земле, прижав к себе колени, точно также как Сирин нашел его в клетке. Люсьен напоминал глиняную куклу, глаза в оцепенении и отрешенные. Увидев кучу трупов, кошмарное чудовище, а затем, пережив ужасающее падение с обрыва, ребенок просто не мог успокоиться.

Даже их кот Милки, который исчез из кармана Сирина где-то в преддверии боя, теперь терся головой о руку Люсьена, пытаясь успокоить ребенка.

«Люси, теперь ты в безопасности», - говорил Сирин в мягкой манере, которую, по его представлению, использовал бы Роуэн, чтобы успокоить племянницу. У него пока не было сил встать, поэтому он говорил с Люсьеном сидя.

Люсьен моргнул и повернулся лицом к своему опекуну. Старший брат Сирин прыгнул за ним. Старший брат Сирин убил тех монстров, которые смотрели на него, как на еду. Из-за Люсьена старшему брату пришлось прыгнуть со скалы. Люсьен был слаб. Он не мог творить магию, он был бесполезен.

«Люси, ты выглядишь так, будто хочешь заплакать. Тебе можно иногда поплакать, пореветь и побыть ребенком. Перестань держать это в себе, иначе у тебя будет запор», - Сирин понимал, что у него не очень хорошо получается, но он пытался! Он жалел, что у него нет руководства для этого случая.

Люсьен сразу же опешил от слов Сирина. Его маленькие розовые губы дрогнули, несмотря на попытки ребенка сдерживать эмоции, которые он испытывал. Его мягкие, но беспорядочные рыжие волосы разметались по лицу, когда Люсьен покачал головой, отрицая свое желание заплакать.

«Люси, я говорю тебе, что все в порядке. Плачь, плачь столько, сколько хочешь. Даже если ты будешь плакать весь день, я не рассержусь. Обещаю! Старший брат будет рядом, чтобы

вытереть сопли с твоего носа», - усталость Сирина сменилась чем-то другим. Так вот каково это - быть отцом?

Колебание в глазах ребенка уступило место робкой надежде. А когда Сирин раскрыл руки и позвал Люсьена, шлюзы, сдерживавшие его слезы, прорвались, как плотина. Ребенок бросился в объятия Сирина, рыдая от сильного горя, так сильно, что это ранило сердце Сирина.

Тело рыжеволосой головы сотрясалось от сильных содроганий, когда он рыдал в одежду Сирина. Старший мальчик держал его много минут, пока Люсьен давал волю страхам и ужасам, которые он только что пережил. Так ребенок не должен был расти, и этот момент стал решающим, когда Сирин понял, что не может таскать Люсьена с собой по всему миру. В этом не было никакой безопасности. Школа Кинг-Хилл - возможно, эта идея была хороша для них обоих.

«Алька, хватит притворяться. Иди сюда и залечи мои раны», - с усмешкой потребовал Магнус. Его непринужденная, дразнящая манера речи вернулась на место.

То, как Алька сел и смахнул пыль со своих одеяний, заставило Сирина вспомнить некроманта, поднимающего труп для исполнения своих желаний. С легким румянцем на щеках Алька объяснился: «Мне просто не хотелось прерывать ваш трогательный момент».

«Ты настолько социально неуклюж, что позволил мне истечь кровью до смерти. Ал, что случилось с твоими банальными фразами?» - на лице Магнуса появилась ехидная ухмылка, когда он дразнил своего лучшего друга.

«Ты не истечешь кровью до смерти», - успокаивающий голос Альки заставил Сирина почувствовать, что они только что не пережили ситуацию жизни и смерти. «Но сейчас я очень напряжен. Пожалуйста, потерпи, это может быть немного больно».

Сирин смотрел, как Алька достает травяное лекарство, которое они купили у него. Алька не добавил в него онемение, которое могло бы уменьшить жжение от сильнодействующих ингредиентов.

«Черт возьми, Алька! Ты пытаешься убить меня?!» - Магнус застонал от боли. На этот раз без звериного рыка, просто грустное поскуливание. Магнус тоже может быть милым, подумал Сирин.

Отомстив, Алька наложил другие припарки с небольшим количеством обезболивающего вещества.

Оборотень обладал природной способностью к заживлению, доставшейся ему от генов пантеры, поэтому кровоостанавливающее зелье не требовалось. Немного дезинфекции, и он был готов к работе.

Люсьен вскоре значительно успокоился на руках у Сирина. Щеки и глаза опухли от плача, но ребенок все равно выглядел милым, как паровая булочка. Он прижимался к Сирину, как липкая жвачка, но старший мальчик, казалось, не возражал против этого.

«Из Сирина получится хорошая мать», - добродушно заметил Магнус, пока Алька рылся в своем ранце.

«Ты не боишься говорить мне это?» - возразил Сирин, немного недоверчиво глядя на то, как Магнус смеет дразнить его, зная о его темных наклонностях.

«Я готов пойти против своих убеждений и признать, что ты не похож ни на одного демона или полукровку, которых я когда-либо видел и о которых слышал». Магнус ответил: «Ты невероятен, Сирина». И на мгновение Магнус посмотрел, действительно посмотрел на него. Это был совершенно новый уровень внимания, который заставил Сирина почувствовать, что Магнус читает его мысли и анализирует его намерения.

«Ты мог оставить нас умирать, но ты вернулся». В разговор вмешался Алька. Он посмотрел на Сирина с присущей ему серьезностью. «Может, ты и не совсем человек, но я никогда не чувствовал от тебя враждебности или злобы. Подумай о предложении, которое сделал Магнус».

«Слушай, совет проголосовал за то, чтобы Сирина и Люси пошли с нами», - пробурчал Магнус.

Солнце садилось, и это было свидетельством их способности к адаптации, что мальчики были так расслаблены рядом с трупами монстров и буквальным кладбищем убитых людей. Даже у Люсьена было умиротворенное выражение лица, когда он прижался к груди Сирина с куском фрукта, который Алька раздобыл из своего ранца.

Что-то всколыхнулось внутри Сирина, и это что-то было сладким, тяжелым и теплым, как мед, побывавший на солнце. Он обхватил Люсьена рукой и подпер его повыше, чтобы Люси случайно не подавился едой. Не дай Бог, если это случится после всех тех трудностей, через которые Сирина прошел ради ребенка.

«Магнус, тогда я тебя побеспокою», - ответил Сирина, думая о том, как заработать денег, чтобы оплатить их обучение. Заработать деньги было несложно, не с умениями Сирина. Его беспокоило лишь то, сколько времени уйдет на изготовление и продажу продукции.

«Я могу дать тебе кредит, так что не волнуйся слишком сильно», - томно сообщил Магнус Сирина, словно мог читать мысли.

«Ты не должен быть таким любезным, когда имеешь дело с демонами, кроме меня, - предостерег его Сирина, - они могут воспринять это как признак слабости». Позже он узнает, что Магнус был волком, замаскированным под пантеру. Это демоны должны были остерегаться Магнуса, а не наоборот!

«Сирина, если честно, я делаю это по эгоистичной причине», - неизменная ухмылка на его лице создавала впечатление, что Магнус что-то замышляет.

«Есть один мой невыносимый друг из соседней Академии антимагов. С тех пор, как он появился 4 года назад, Кинг-Хилл вынужден стыдливо кланяться, проиграв Зимней Крепости в ежегодной встрече дружбы между двумя школами». Магнус сделал ленивую версию закатывания глаз при упоминании о встрече дружбы.

«Ты хочешь, чтобы я его побил?» - Сирина заинтересованно наклонил голову.

«У тебя есть потенциал для этого. Победишь ты его или нет, не так важно. Я просто хочу увидеть, как Роуэн выложится на полную, хотя бы в последний раз перед выпуском из Зимней Крепости». Магнус не осознавал, какой ударной волной прозвучали его слова и как они врезались в Сирина, сбив дыхание и оставив его в растерянности.

Это был именно тот Роуэн, о котором они говорили. Это не мог быть никто другой. Роуэн, гребаный Уиндуокер, бич его существования и панацея от всех проблем Сирина. Разумеется, он очень хотел встретиться со своим старым другом. Но к чему он не был готов? К более

молодому Роуэну, который будет смотреть на Сирина без всякого узнавания. Одна мысль об этом причиняла ему боль.

«Ты слушаешь? Сирин?»

«Да, я слышал тебя. Я буду сражаться с этим антимагом, который думает, что он весь такой из себя». Сирин ответил немедленно.

Он начинал чувствовать острый трепет предвкушения при мысли о схватке с молодым Роуэном. Сирин был реалистом. У него никогда не будет возможности победить Роуэна в расцвете сил. Опыт, зрелость и терпение, приходящие с возрастом, служили противовесом огромным антимагическим способностям, которыми обладал Роуэн Уиндуокер.

Но в молодости? О, как Сирин жаждал поквитаться за тот бой, который он проиграл так эффектно, что его, как принцессу, заперли в башне дракона. На 18 лет, 18 долгих лет!!! Разумеется, никаких обид! Сирин был просто мелким демоном, который хотел немного выпустить пар.

«Мило», - протянул Магнус. Два мага улыгнулись друг другу, обменялись злобными ухмылками, предвкушая драку, которая потрясет студентов обеих академий.

Алька вежливо прочистил горло. «Разумно ли выставять Сирина перед Роуэном? Ведь он - будущий чемпион Эос, богини света...»

<http://bllate.org/book/14251/1259459>